

серия: "Франция.

Финал эпопеи,

1813 - 1815 гг."

СРАЖЕНИЕ ПРИ ФЕР-ШАМПЕНУАЗЕ

5 /13/ марта 1814 г."

13-го марта 1814 года 72-летний командующий Силезской армией прусский фельдмаршал Гейнрих-Леберехт фон Блюхер с волнением пробежал глазами строчки только что перехваченного письма.

"Мой друг! Все эти дни я не сходил с лошади. 10-го я взял Арси-сюр-Ой, противник атаковал меня в 3 часов вечера того же дня; я разбил его, уничтожив до 4.000 и захватив брошенные 1 пушки и 1 гаубицу.

21-го неприятельская армия построилась для боя, дабы прикрыть выдвижение своих сил к Бриенну и Бар-сюр-Ой. Желая удалиться от Парижа и приблизиться к моим крепостям, я двинутся к реке Марне. Сегодня вечером я буду в Сен-Дизье. Прощай, мой друг, поцелуй моего сына.

Наполеон"X.

Волнение "старого гусара" можно было понять: письмо, известившее самых близких людей о случившихся событиях, означало то, что судьба подпавшего его огню висела на волоске. То, что должно было знать немцы, становилось известным неприятелю.

- Кто захватил письмо? - фельдмаршал оторвал взгляд от листа бумаги.

X Борданович Н. История войны 1814 года во Франции и низкая Наполеона I по достоверным источникам. . . . М., 1900, с. 100. В русском переводе допущена ошибка, касающаяся классификации письма: оно является перехваченным, а не перехваченным.

но разбить Силезскую армию, но фортуна отвернулась от него: к войскам Блюхера подошли подкрепления и в сражениях под Краоном и Лаоном Наполеон не смог добиться победы. В этот же момент /середина марта 1814 г./ вновь активизировала свои действия Главная армия союзников. Наполеон был вынужден повернуть свои войска против Шварценберга, покинуть линию реки Энн и район Реймса и пойти к Сене. 13 марта усилившаяся войсками Винцегероде и Боллова Силезская армия двинулась вперед, фактически, в тыл полкам Наполеона.

10 - 11 марта разыгралось сражение при Арси-сюр-Ой. Наполеон имел в первый день боя менее 13 тыс. человек, во второй - не более 27 - 29 тысяч, а против них Шварценберг двинул до 100 тысяч /1/ человек. Несмотря на такое чудовищное превосходство сил противника, Наполеон сумел достойно поддержать свою полководческую репутацию: в итоге, союзники были вынуждены позволить ему переправиться обратно на правый берег реки Ой. "Пропуском" послужила дивизия генерала Лавала - 6.000 ветеранов войны в Испании, которые на развалинах Арси прикрывали переправу. После перехода через реку Наполеон "исчез". Разведка союзников более суток не имела ни о нем, ни о месте его нахождения, ни о дальнейших его планах ни малейшего представления...

В этот момент перехвачено письмо! Действия войск коалиции сразу же приобрели более целенаправленный характер, их конечная цель - Париж, начала обретать четкие контуры.

Уходя от линии реки Энн, Император оставил для наблюдения за действиями Силезской армии и противодействия ей корпуса маршалов Мортье и Мармона. Под командованием первого находились три дивизии пехоты императорской гвардии, усиленные дивизией драгун. Маршал Мармон имел под своим началом 3 армейский и I кавалерийский корпуса. Всего против более чем 30.000 войск фельдмаршала Блюхера сгруппировано /считая гарнизоны в Суассоне, Реймсе и Компьене/ до 25.000

французских солдат. К тому же даже эти солдаты были лишены единого командования. Невероятно, но это так!

Попробуем разобраться в возникшей ситуации. Наполеон в своей военной деятельности всегда, выражаясь современным языком, учитывал "человеческий фактор". В данном случае положение было осложнено тем, что Мармон был на шесть лет младше Мортье, хотя на год раньше последнего начал военную службу в эпоху Революции и в молодые годы был одним из военных соратников Бонапарта. Мортье же на год раньше получил чин дивизионного генерала и на пять лет раньше Мармона стал маршалом. Кроме того, маршал Мортье носил почетный чин генерал-полковника императорской гвардии, начальствуя моряками и артиллерией Гвардии. Возможно, что именно это сплетение противоречий было упущено императором, когда он отдавал приказ маршалам остаться на Энне против Блюхера. Хотя он, вероятно, надеялся, что обстоятельства сами приведут обоих военачальников к осознанию необходимости как минимум координации всех своих действий перед лицом столь превосходящего их противника. Начальник же Главного штаба Великой Армии, маршал Бертье, был более реалистичен в своих оценках: "Император верит в Ваши таланты, управляйте действиями /войск - П.С./, но делайте вид, что координируетесь с герцогом Травизским /маршал Мортье - П.С./, чтобы самому курировать главные направления. Это тактический вопрос, который Вам в особенности не следует упускать". Эти слова, сказанные в частной беседе Мармону, лавали ему большие возможности в выборе линии своего дальнейшего поведения в отношениях с Мортье, но герцог Рагузский, что будет видно из развернувшихся событий, понял их довольно своеобразно...

Как уже было сказано, еще 13 марта войска Блюхера начали наступательные действия, постепенно тесня войска маршалов. В своих мемуарах Мармон писал, что он управляет лишь общими действиями французских войск, а на Мортье было возложено главное командование вой-

сками. Столь необычное распределение обязанностей наводит на мысль, что четкого разграничения функций между маршалами не было, а, следовательно, не было и ответственности за исход боевой операции, которая всегда обостряет талант полководца.

С 13 по 24 марта гвардия, 6 армейский и I кавалерийский корпуса оставили Суассон, Реймс и Бери-о-Бак и, прикрывая Париж, сосредоточились у Фима за линией реки Вель, откуда они выступили к Витри, следуя приказанию Наполеона, полученному в ночь с 20 на 21 марта. Император по оставлении Арси, 23 числа выступил в том же направлении, но соединиться с маршалами не сумел...

Сознники действовали во все возрастающем темпе: после перехода Энны и занятия Суассона и Реймса, 22 марта встретились авангарды Силезской и Главной армий, а 24 произошло соединение главных сил. В тот же день на военном совете было решено: главными силами идти на Париж, а по следам Наполеона направить отряд кавалерии, усиленный артиллерией и егерями, для имитации преследования "корсиканца" всеми силами союзных армий. Коалиционное командование решило "подыграть" Наполеону в его замысле зайти в тыл противнику, но подыграть в своей тональности.

Ничего не зная об исходе сражения при Арс-сюр-Об, маршалы старались выполнить приказ Наполеона. Однако, занятие союзниками Реймса, Шато-Гьери, Эперона отрезало им путь на Витри-де-Франсуа и в ночь с 24 на 25 марта положение их было следующим: гвардия и драгуны Моргье расположились у местечка Вагри, а пехотный и кавалерийский корпус Мармона - у Суле-сен-Круа. Между ними было не менее 3,5 км. Почты разъезды выяснили и донесли обоим маршалам, что район Шатон-Витри занят крупными силами союзников. Оказалось, что войска маршалов являлись единственной крупной войсковой группировкой французской армии на пути союзников к Парижу. Правда, в Сезанне находились 1.100 солдат генерала Компана, на пути из Сезанна в Бержер

шли 4.300 солдат и национальных гвардейцев генералов Пакто и Амэ, а в Мо стоял со своей недавно сформированной дивизией генерал Лендрю Дезессарт и в Куломье - генерал Венсен: соответственно - 2.100 пехотинцев и 300 человек сводного отряда, в т.ч. до 100 всадников/. Всего до 3.500 человек. Кроме того, в Сезанн прибыл 9 временный полк тяжелой кавалерии полковника Леклерка. Он состоял из четырех запасных эскадронов, по некоторым данным принадлежавшим соответственно ко 2, 4, 9 и 12 кирасирским полкам, всего до 530 всадников. 19 марта они покинули главное кавалерийское депо в Версале и 24 марта прибыли в Сезанн. Итого - 9.000 человек, в т.ч. до 900 кавалеристов.

Требуется прояснения и судьба гарнизонов Суассона, Реймса, Компьена и Бери-о-Бак. Точных свидетельств, были ли эти отряды принуждены к капитуляции или отступили совместно с войсками маршалов, пока не найдено. Известно лишь, что, по свидетельству М. Богдановича, отряд майора Коломба /фр. /, защищавший Бери-о-Бак, отошел под натиском пруссаков. Французский историк Анри Ташук отмечает участие II-го полка вольтижеров гвардии в обороне Парижа в составе войск маршала Мармона. По его данным, в середине марта в действующей армии находились два батальона этого полка: один в гарнизоне Суассона /613 чел., в т.ч. 15 офицеров/ под началом батальонного командира Рекокилле, другой, по всей видимости, I-й /т.к. во главе него стоял командир этого полка - майор гвардии Панкэри /667 чел., в т.ч. 10 офицера/, в составе 2-й бригады бригадного генерала Лагранжа /-й дивизии молодой гвардии/. Эта бригада участвовала в сражении при Фер-Шампенуазе и 29 - 30 марта приняла участие в обороне Парижа. Кавалерийский корпус Моргье прикрывал линию реки Энн, располагаясь на позиции у Суассона, откуда затем перешел к Реймсу. Мармон находился на позиции у Бери-о-Бак, который расположен намного выше по течению реки Энн, и его войска своим левым флангом сообщала-

лись с правым крылом частей Мортье у Суассона. При переходе дивизий герцога Гравизского к Реймсу произошла своего рода рокировка их по отношению к корпусам Мармона. Возможно, эта "перестановка" и явилась причиной того, что часть гарнизона Суассона присоединилась к войскам герцога Рагузского.

Таким образом, можно предположить, что в составе группировки маршала Мармона находились подразделения из гарнизона города-крепости Суассон. Компьен занимал отряд молодой гвардии майора Оттенэна /600 чел./⁹. О его судьбе известно, что в первой декаде марта из Компьена в армию отбыл 3-й батальон 9 гвардейского стрелкового полка под командованием батальонного командира Геллана /56 чел., в т.ч. 10 офицеров/, а 12 марта из Парижа в Компьен был направлен батальон 5 полка вольтижеров гвардии /300 чел./ под командованием батальонного командира Леконта. Более судьбы в 1814 году Компьен остался в стороне от основных военных событий. Это и есть, на наш взгляд, причина отсутствия более подробных сведений об участии его гарнизона в военных действиях^х.

Но вернемся к положению в ночь с 24 на 25 марта 1814 года.

Войска коалиции готовились к бою. В 3 часа ночи выступили авангарды Главной армии, в 6 часов утра - передовые части Силезской армии^{хх}. Через два часа после выступления разъезды доложили Шварценбергу, что в районе Судэ-сен-Круа французские войска строятся в боевой порядок. Наступал роковой день 25 марта...

На рассвете маршал Мортье поднял свои дивизии "в ружье" и двинулся от Ватри к Судэ-сен-Круа. Ино ощущая нависшую опасность, он опередил свой авангард и в 7 часов утра появился в расположении 3-го армейского корпуса.

^х О составе гарнизонов см. приложение.

^{хх} Расписание союзных войск см. приложение.

Солдаты Мармона наградили его прозвищем "король Мармон". В походах его сопровождал внушительный обоз с домашним имуществом, который давал возможность своему хозяину на бивуаке чувствовать себя отлично и устраиваться с комфортом. Данные факты были бесспорно известны Мортье, но тем не менее он был немало удивлен, когда обнаружил, что маршал Мармон встречает наступление неприятеля, лежа в постели.

Герцог Гравизский предложил обсудить складывающуюся обстановку, на что герцог Рагузский ответил категоричным предложением сделать это за завтраком.

Едва только маршалы и их свиты закончили подкрепляться, как два пушечных ядра пробиты крышу замка Судэ-сен-Круа, столь "невежливо" объявив окружающим о подходе союзников. Участники завтрака бросились к лошадям.

Приспорив коней, маршалы со своей свитой галопом поднялись на высоту возле замка и увидели впечатляющую картину: от самого горизонта шли колонны союзных армий.

Ситуация критическая! 20 - 23 тысячи не готовых к бою французских солдат, разъединенные несколькими километрами, попадали под удар основных сил противника. Теперь главная задача - соединить силы, и Мортье посылает своего "офицера для приказов" /фр.

/, лейтенанта 9 гвардейского стрелкового полка барона Бургонья, с приказом авангарду своего корпуса - 2 дивизии пехоты молодой гвардии генерала Барпантье, изменить направление движения вправо от линии Ватри-Босси-Л'Эстре - Местре - Домартэн - Местре - Судэ-Сен-Круа и направиться к Соммэсу.

Местность вокруг была достаточно открытая, пересеченная сетью проселочных дорог, во многих местах скрытых от глаз плотными деревянными изгородями. Большую часть пути лейтенант проскакал незамеченным именно благодаря им, но на открытой местности был

застигнут казачьим разбегом. Казаки густой завесой таранили перед эскадронами союзного авангарда и, конечно же, не упускали случая перехватить курьера. То, что встретившийся им французский офицер являлся курьером, понять было несложно: ехал он "не шагом", и во след ему едва поспевал вестовой – рядовой шевалежер. Погоня началась. Вестовой отстал, и барон Бургонь в своих мемуарах о нем более не упоминает. Сам же Бургонь спасся только благодаря прыти своего коня и вскоре предстал перед генералом Шарпантье. Доложил о том, что 6 и I корпуса атакованы авангардом неприятеля и передал приказ маршала Мортье.

- Я оглично понимаю это, черт возьми! Только авангард не может производить такой канонады, какую мы слышим! - ответил командир авангарда, отважный уроженец Суассона, и отдал приказ увеличить темп движения. Это стрелки, удвоив шаг, двинулись в новом направлении...

Маршал Мармон построил свои войска к бою: в первой линии – дивизии I кавалерийского корпуса, во второй – пехота дивизий Рикара, Бягранжа и Арриги, с артиллерией впереди. Части из гарнизонов, присоединившиеся к 6 корпусу, встали, очевидно, вместе с пехотой. В замысли маршала входило как можно дольше держать передовые части союзных войск у Судэ-Сен-Круа. Мортье требовалось не менее полтора часов для преодоления расстояния от Ватри до Соммёсу. Но позиция под Судэ-Сен-Круа была невыгодна для французов, т.к. фланги боевого порядка были открыты.

Конная артиллерия I-го кавалерийского корпуса встретила подходившие эскадроны коалиции метким огнем, неприятель остановился и начал боевое развертывание: под прикрытием пушек 23 роты конной артиллерии, эскадроны Палена 2-го, принца Адама Вюртембергского и генерала Ностица стали занимать позиции для атаки. Гусарская бригада генерала Делянова направилась для прикрытия 23 роты, вюртембергская кавалерия и австрийские кирасиры двинулись влево, в обход

правого крыла французов, эскадроны генерала Дехтерева – вправо. 3 эскадронов улан Чугуевского полка генерал-майора Лисаневича и казачьи полки Аловайского XII-го выступили к Домартан Л'Эстре. Союзная кавалерия все прибывала: четыре кирасирских полка 2-й дивизии генерала Кретьова встали в резерв за основной линией. Геперь против 9 – 10 тыс. войск 6 и I корпусов действовали более 5.500 всадников союзников. Такое количество кавалерии при условии откровенности флангов французской позиции создавало для последней реальную угрозу охвата, и это подобно "дамоклову мечу" давило над французами весь день 25 марта.

Известив все о обстоятельствах создавшегося положения, герцог Рагузский принял решение начать отход. Пехотные батальоны, свертываясь в каре, первыми начали отход. Две роты легкой пехоты французов задержались в Судэ-Сен-Круа и были окружены. Кирасирские эскадроны дивизии Бордессуля на рысях пошли на выручку, но, встреченные огнем и контратакой гусар, не смогли выполнить поставленной задачи и отступили. Имеющиеся документы не дают ответа на вопрос, какие именно роты, из каких полков попали в окружение. Попавшие в самый центр боевых порядков союзных эскадронов, они вынуждены были сложить оружие.

Наступая вслед отходящим французам, Пален III-й направился к Соммёсу, 2 кирасирская дивизия и гусары с 3 пушками 23 роты последовали непосредственно за Мармоном, уланы и 4 оставшиеся орудия – к Эстре, для противодействия подходившим дивизиям Мортье. Зютембергская легкая кавалерия и дивизия австрийских кирасир продолжали свое движение вдоль правого крыла французов.

Герцог Рагузский прибыл в Соммёсу. Он понимал, что это место нужно оборонять особенно упорно, т.к. именно сюда спешил на соединение с ним корпус Мортье. "Бросить позицию до прибытия войск Мортье означало... предательство последних", – напишет он впоследствии

в своих мемуарах. Артиллерийские батареи 6 армейского и I кавалерийского корпусов заняли позицию на пересечении дорог Шалон - Арси-сюр-Оз и Витри-ле-Франсуа - Фер-Шампенуаз. Подходящие эскадронные колонны союзников французские артиллеристы встретили интенсивной пальбой и те в замешательстве остановились и частично повернули назад.

В этот же момент, преодолев сопротивление Чугуевских улан Лисаневича и казаков Карпова, подошли, наконец, войска Мортье и пристроились к левому флангу 6 корпуса. Боевой порядок французов был одинаков по всей их линии: артиллерия, кавалерия в два эшелона и линия пехоты. 7 временный кавалерийский полк /400 всадников/ под командованием полковника Гиньи замкнул собой левое крыло французов левее 2 дивизии пехоты старой гвардии генерала Кристьяни для наблюдения за действиями уланских эскадронов и казачьих сотен, через ряды которых прорывались гвардейцы и драгуны Мортье на пути к Соммесе.

Позиция войск Мортье и Мармона делилась услов ручья Сомма, л фланги ее по-прежнему были открыты для обхода их неприятелем - это навело обоих маршалов на мысль оставить Соммесе и продолжить отступление, к тому же за таким многочисленным кавалерийским авангардом могла идти только соединенная армия союзников - оба герцога понимали это. Для защиты Парижа важно было сохранить войска, неминуемая их гибель под сокрушительным ударом почти 200-тысячной массы соединенных сил Главной и Силезской армий союзников явилась бы бесполезным "геройством".

Пока командующие совещались, их войска не вели активных действий. Тогда Пален II-й, принявший на себя общее командование союзным авангардом, решил сам сделать первый ход. Его гусары сшиблись с кирасирами Бордессуля: последние после нескольких атак с обеих сторон были опрокинуты и отступили. Но навстречу разноцветным до-

ломанам уже двинулись эскадроны в зеленых мундирах. Вскинув кривой клинок, полученный в подарок еще в Египте от самого Мурад-Бея, дивизионный генерал Зельяр повел в контратаку драгун 21, 25, 3 и 12 полков дивизии генерала Руссэль-д'Арбаля. Они опрокинули гусар Палена и начали их преследование, но сами попали под удар русских кирасир 2 дивизии. После ожесточенной рубки французские драгуны повернули назад и вслед за кирасирами укрылись за боевыми порядками дивизии легкой кавалерии генерала Мерлена, где стали перестраиваться, готовясь к новым атакам. Для этой цели необходимо было выиграть время и, повинувшись приказу Мерлена, бригадный генерал Лятур-Фуассак встал во главе 3 конно-егерского полка и повел его в атаку. В составе этого, как и большинства остальных кавалерийских полков французской армии в 1814 году, был только один эскадрон. Согласно устава каждая из двух рот, составляющих эскадрон, во время кампании образует так называемый "действующий эскадрон". "Зеленые братья" /прозвище французских конных егерей/ из 3 полка своей атакой заставили расстроенные предшествующей рубкой русские кирасирские эскадроны остановиться и в свою очередь позаботиться о восстановлении порядка в своих шеренгах. Задача была выполнена.

Одновременно с боем в центре французской линии завязалась схватка на правом фланге. Гусары эрцгерцога Фердинанда и конные егеря 4 вюртембергского полка /всего 3 эскадронов/ на рысях пошли на французов. За ними двинулась бригада кирасир генерала Дэфура. Генерал Мерлен, правое крыло которого первым попадало под этот удар, отдал приказ: I и 2 французские шеволежер-уланские полки /всего 2 эскадрона/ выдвигаются немного вперед и, совершив "поворот фронтом направо", атакуют головной полк кирасирской бригады. Эскадроны полка Лихтенштейна были остановлены этой фланговой атакой, атака всей бригады захлебнулась. Почти одновременно 3 эскадронов легкой кавалерии союзников, атаковавшие первым эшелонем,

были встречены пушечными залпами и повернули назад, вслед уже отступившим в беспорядке австрийским кирасирам.

Тем временем французская пехота уже начала свой отход. Отступали "перекатами": каре первой линии вели ружейный огонь по прорывавшимся то тут, то там к их боевым порядкам союзным эскадронам, давая возможность артиллерии занять новые позиции, а затем сами отходили в промежутки второй линии каре под прикрытием ее ружейного огня и залпов вновь занявшей позиции артиллерии. Далее все повторялось. Французская кавалерия отходила вместе со своей пехотой, периодически контратакуя...

Между 14 и 15 часами дня произошло событие, сильно повлиявшее на ход боя. В сражении "вмешалась" природа !/!. Один из авторитетнейших французских историков начала нашего века, автор книги "1314 год" Анри Уссе писал: "... маршалы полагали месяц март сухим, недождливым...", но тут совершенно неожиданно с востока потянул довольно сильный порывистый ветер, быстро переросший сначала в шквал с дождем и снегом, а затем и с градом.

Снег и град летели прямо в лицо французским пехотинцам, ослепляя их, лишая ориентации. Пульки кремневых ружей намokли, что сделало невозможным стрельбу - оставались только штыки, "близкое" оружие. Кавалерия союзников, хотя также попала в сложное положение, тем не менее, использовала ситуацию. Русские, вюртембергцы и австрийцы продолжали атаки: внезапно возникшая из снежной пелены, всадники нападали на противника практически врасплох, врubaлись в ряды пехотных каре, наносили серьезный урон французам, несмотря на то, что многие из них "повисали на штыках".

Для поддержки дивизий авангарда командующий союзными резервами генерал-лейтенант П.С. Барклай де Толли послал через Монтепре на Конантре и Зорэфруа новые силы. Под командованием Великого Князя Константина Павловича к месту боя устремилось более 3.000 чело-

век кавалерии I кирасирской и легкой гвардейской дивизий при 23 орудиях трех конно-артиллерийских рот.

Отборные эскадроны русской конной гвардии появились против правого крыла французской позиции как раз в тот момент, когда в ходе своего отступления войска маршалов приблизились к огромному оврагу у селения Конантре. Артиллерия стала разворачиваться в боевую линию, эскадроны - к атаке.

Буря продолжалась. Под ее завывание, в грохоте пушечной пальбы батальоны Мармона и Мортье, готовясь к переправе через овраг, стали в движении перестраиваться из каре в колонны повзводно "на поход". В таком порядке необходимо было переправиться через препятствие, а на другой стороне вновь свернуться в каре. Дело усложнялось необходимостью переправлять артиллерию.

По воспоминаниям офицера штаба 6 армейского корпуса, полковника штаба Рабье, вопрос с артиллерией вообще обстоял сложно, особенно в багарах молодой гвардии. Упряжные жеребцы попали в строй некастрированными. Эта операция требует значительного времени /на послеоперационное восстановление/ а в 1314 году времени не хватало решительно на все. Этой необходимостью пренебрегли, поэтому вместе со всеми своими жизненными потенциями жеребцы сохранили и эмоции. В соединении с фактом почти полной невыезженности, - все это привело к роковому финалу - лошади в упряжках в значительной части вышли из повиновения ездовых в ответственный момент переправы.

Замешательство, возникшее среди транспорта артиллерии, постепенно передалось и значительной части пехотных батальонов молодой гвардии. Переход оврага застыл.

Настал удобный момент для атаки свежих сил союзников. Генерал-адъютант, граф Эжаровский, устремился к открытому левому флангу французов с лейб-гвардии Уланским полком, далее двигались кавалергарды и кирасиры полка Его Величества. Константин с остальными

эскадронами выступил в направлении южнее селения Фер-Шампенуаз...

Эскадроны русской конной гвардии устремились вперед: под прикрытием огня лейб-гвардии I конной батареи уланы генерала Чаликова развернулись для атаки французских пехотинцев, уже переправившихся через зияющие провалы Конантра. Кирасиры дивизии Тордессуля попытались прикрыть свою пехоту, атаковав в свою очередь пушки русской гвардии. Спасая орудия, генерал Депрералович ввел в дело кавалергардов и кирасир Его Величества. Ему удалось опрокинуть французских латников и отбросить их к Фер-Шампенуазу. Перестраивая свои эскадроны после сабельной рубки, Николай Иванович заметил нового противника: бригады генерала Жамэна из дивизии Шарпантье и генерала Ля-Капитэна из дивизии Кариала. Построившись в каре, они прикрывали отход войск корпуса маршала Мортэ. Кавалергардский и лейб-гвардии Кирасирский полки атаковали два каре вольтижеров из бригады Жамэна и, поскольку последние остались от основной линии на 300 шагов /примерно 400 м/, окружили их. В отчаянном сопротивлении часть бригады была изрублена, а остальные, большей частью ранеными, попали в плен. Бригадный генерал Жан-Батист Жамэн, раненный ударом палаша в голову, разделал их участь.

Подвергался нападку и бригада Ля-Капитэна. Мужественное сопротивление оказал входивший в ее состав 3 батальон 9 полка гвардейских стрелков. Подразделением, сформированным в январе 1814 г., командовал батальонный командир Геллан /в 1813 г капитан пехи гренадеров старой гвардии/. Старый воин /Геллан начинал службу рядовым солдатом/ прекрасно понимал, что более чем наивно требовать от взятых в строй три месяца назад новобранцев четкости маневра. Но он нашел выход: подавая пример мужества и неустрашимости под огнем неприятеля, он выехал из центра каре, где должен был находиться по уставу, и крикнул своим стрелкам: "Ну-ка, мои маленькие друзья, сбивайтесь-ка как стадо барашков! Стреляйте только в упор,

поддайте им хорошенько понизу^X, и вся эта кавалерия не посмеет вас тронуть!"

Неуставная команда возымела действие: неопытные конскрипты^{XX}, встав плотной массой "спина к спине", до самого вечера стойко держались против атак неприятеля. Их батальонный командир, презрев положения устава, был постоянно верхом в первой шеренге и с той стороны, откуда начиналась очередная атака противника.

Тем временем, разбушевавшаяся стихия, кавалерийские атаки и артиллерийский огонь союзников постепенно превратили переправу французских войск через овраг в хаос. Неуправляемость, потеря взаимодействия и, как следствие, невозможность оказывать организованное сопротивление - все это помогало союзной кавалерии одерживать успех за успехом.

Оправившийся после предшествовавшей неудачи вюртембергский 4 конно-егерский полк принца Адама 3 раза ходил в атаку на колонны батальонов молодой гвардии и взял 3 орудия. На поддержку ему подошел гусарский полк эрцгерцога Фердинанда, и во главе с генералом Метром конные егеря пошли в атаку в четвертый раз. И вновь удача - они врубились и рассеяли еще одно французское каре.

В какой-то момент многих уже посетила мысль о полном разгроме французов, но положение спасли ружьери и фланкеры Кристиана и легкая пехота генерала Рикара. Дивизия пехоты старой гвардии и 3 пехотная дивизия располагались на флангах боевой линии. В полном порядке переправившись через овраг, гвардейцы и легкие пехотинцы прикрыли собой остальные войска.

Примерно в 15 часов буря прекратилась. Стихия утихомирилась столь же неожиданно, как и разбушевдалась. Это позволило французам

^X Т.е. стрелять, целясь в лошадей.

^{XX} От французского " " - новобранцы.

завершить переправу. За селением Конантре маршалы стали выстраивать свои дивизии для нового боя. Вести же его стало теперь труднее: у оврага было потеряно 24 орудия, да и все подразделения понесли ощутимые потери.

Боевые порядки корпусов сильно изменились: слева находилась пехота гвардии и 6 армейского корпуса в две линии батальонных колонн, справа — вся кавалерия в двух линиях, первая состояла фронт развернутых эскадронов, вторая — линия полковых колонн. Уцелевшие батареи и отдельные орудия были выдвинуты вперед в промежутках батальонов и эскадронов.

Войска еще не завершили перестроения, а над правым флангом строящейся французской кавалерии уже нависла новая угроза. Со стороны Оэви, выдвигаясь от Плера, подходили 3 эскадрона сумских гусар и казачий полк: по приказу Барклая де Толли "Летучий отряд" генерала А.Н.Сеславина направлялся к Фер-Шампенуазу, ориентируясь на шум боя...

В рядах французских эскадронов было немало новобранцев, кавалеристы были утомлены и подавлены предшествующими поражениями и борьбой с разбушевавшейся стихией. Что бы там ни было, но в шеренгах строящейся кавалерии нашлись люди, у которых сдали нервы. Расстранивая фронт, они стали поворачивать лошадей, посчитав дальнейшее сопротивление бессмысленным. Все это видела стоявшая левее пехота: нашелся и в ее рядах кто-то малодушный, кто крикнул предательское: "Спасайся, кто может!"

Отступление изменило свой темп. Для очень значительной части повернувших назад оно стало превращаться в бегство. Часть солдат "отступала" столь стремительно, что к 4 часам пополудни 26 марта прибыла в до — местечко в 90 /1/ километрах западнее Фер-Шампенуаза. Число таких "скороходов" было примерно 2 тыс. человек.

Те же, кто не обладал столь фантастическими способностями к бегу, с меньшей скоростью отступали к Фер-Шампенуазу, все больше и больше начиная принимать вид неорганизованной толпы. На этот раз катастрофа становилась реальностью. Маршал Мармон в своих мемуарах написал позднее, что в тот момент "он не имел ни одного нарастроенного кара". Все более перемешивающаяся масса французских войск приближалась к селению Фер-Шампенуаз. Казалось — все погибло...

И в этот момент случилось, если не чудо, то событие очень на него похожее. Медики знают, что иногда забывшемуся в истерике человеку для того, чтобы прийти в себя, необходима простая пощечина. Можно спорить об этичности такого "лечебного средства", но неоспоримо одно: резкое воздействие, короткий, но мощный раздражающий импульс быстро приводит психику человека в нормальное состояние.

Состояние же подавляющего большинства французских войск в момент "подхода" к Фер-Шампенуазу справедливо было бы уподобить именно человеческой истерике. Потеряв голову, потеряв веру в возможность сопротивления, они, по высказываниям очевидцев, прямо-таки неслись к селению, когда звук кавалерийской меди прорвался сквозь какофонию отступления.

Со стороны Сезана подошел 9 сводный полк тяжелой кавалерии. Минувая деревенские строения, 4 эскадрона развернулись к атаке. К этому времени отступающие уже прошли через деревню и вперед за ними показались передовые казачьи сотни из отряда Сеславина, которые первыми устремились в преследование прямо с марша от Оэви.

Снова сильный голос полковых труб прорезал воздух, тусклая сталь палаша в руке полковника Деклерка указала цель атаки и, повинаясь приказу своего командира, 530 кирасир вонзает шпоры

в бока лошадей. Громовое "!" летит над шеренгами латников, земля гудит под копытами.

Всадники Леклерка явились тем корстким, но мощным импульсом, который так требовался расстроенным французским дивизиям. До некоторой степени восстановив честь французской кавалерии, 9 полк остановил преследование союзников, которые, не зная количества подошедших к противнику подкреплений, вынуждены были остановиться, что прояснить обстановку. Маршалы, пользуясь этой передышкой и тем, что их собственные войска наконец немного пришли в себя, стали выстраивать их за Фер-Шампенуазом, на высотах Линты.

К 3 часам пополудни союзные авангарды все же прошли через деревни, но в их боевых порядках французы стали замечать странные перемены и перемещения. С высот хорошо было заметно, как значительная часть неприятельских эскадронов, сделав "заезд левым плечом вперед", стала уходить от места боя. Одновременно до левого фланга французов ветер стал доносить звуки боя. Они долетали со стороны Морэн-ле-Пети и Экари-ле-Рэпо...

"Это Император! Это грохочут его пушки! Это гвардия атакует союзников!" Подобно молнии эта догадка сверкнула в умах солдат. Крик восторга вырвался из тысяч грудей и те самые войска, которые только что почти бежали, именно эти войска теперь просят, требуют, умоляют вести их в атаку!

Надежды солдат есть надежды солдат — их командиры могут быть и хотели бы разделить их, но они обременены грузом ответственности неизмеримо большей. После роковой неудачи между Коантре и Фер-Шампенуазом маршалы с большим трудом построили свои войска: справа в две линии — кавалерия, слева — в аналогичном порядке пехота. Уцелевшие орудия были распределены по фронт-

ту. После окончания перестроений войска еще не пришли в себя, а их вдруг прорвавшийся энтузиазм мог при первой же заманке перерости в еще большую панику. В этом случае последствия были бы столь мрачными, что даже примерно их невозможно было предугадать. Кроме того, Мармон и Мюрте не имели твердой уверенности, что это именно Император.

Войскам же нет дела до раздумий или сомнений своих начальников. Солдаты не хотят ждать, они рвутся в бой. Кирасиры дивизии Бордессуля, горя желанием отомстить за неудачи, выжимая последние силы из своих лошадей, бросаются в отчаянную атаку. Конные багарей востембергской артиллерии разворачиваются в линию и залпами встречают французских латников: ядра и картечь клещут по истерзанным эскадронам и, расстраивая шеренги, падают кони, летят через их головы всадники. Натиск был остановлен, а контратака отряда Сеславина слева во фланг кирасирам, заставила их повернуть конец...

Сражение завершилось. Маршалы понимали, что потерпели тяжелое поражение. В сложившейся обстановке они приняли единственно правильное решение — продолжить отступление от высот Линты в район Аллемантских холмов, где можно было встать лагерем и дать наконец измученным частям хоть малую передышку.

Расстроенная вереница французских войск оставила последнюю позицию и тронулась в путь. Доведенные почти до изнеможения одиннадцатичасовым боем молодые солдаты шли, едва передвигая ноги. Конницы в полузагибном состоянии едва могли нести верховых или тащить орудия. У подножья Аллеманта выяснилось, что конскрипты не в состоянии одолеть подъем. А тогда все, кто имел лошадь, спешились без всякого приказа "сверху": солдаты, по несколько человек ухватившись за конскую сбрую, стали медленно взбираться на плато...

Итак, к 7 часам или в начале 8 часа вечера 25 марта 1814 года войска маршалов разбили лагерь на высотах Аллеманта. Корпуса прошли с боем порядка 25 километров, понеся при этом серьезные потери. Серьезные причины, о которых пойдет речь во второй части настоящей статьи, не позволили кавалерии сочных авангардов преследовать французов всеми имевшимися силами. Вслед за отступавшими двинулись только части дивизии принца Адама и "летучий отряд" генерала Сеславина. Эти части тоже были сильно утомлены, хотя, конечно, в гораздо меньшей степени, но они не смогли, по причине своей малочисленности, должным образом воздействовать на арьергарды французов.

Отдохнув около 5 часов на аллемантских биваках, дивизии гвардии и 6 армейского корпуса в 2 часа пополудни 26 марта выступили по направлению к Сезанну. Марш открывала 6 дивизия тяжелой кавалерии генерала Руссаль-д'Арбаля, затем шли 7 и 9 маршевые полки полковников Гиньи и Леклерка, 1 кавалерийский корпус, пехота обоих корпусов, прикрывавшая остатки артиллерии. Маршалы Мортье и Кармон находились с арьергардом: 3 пехотной дивизией генерала Рикара. Первая часть драматических событий, разыгравшихся при селении Фер-Шампенуаз, завершилась...

Список источников и литературы

1. Богданович М. История войны 1814 года во Франции и изложение Наполеона I по достоверным источникам, Т. I - 2, СПб, 1865.
2. Военная галерея 1812 года. Путеводитель., СПб, 1912.
3. Полный список шефов, полковых командиров и офицеров лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1836 год., СПб, 1836.
4. Потоцкий П. 100-летие Российской конной артиллерии /1794 - 1894/. СПб, 1894.
5. Хатаевич Н.Л. Партизан А.Н.Сеславин. М., 1973.
6. Штакельберг К. Полтора века Конной гвардии. 1730 - 1830., СПб, 1831.

Истории полков:

Лейб-гвардии Уланского ея Величества полка,
 Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка,
 История Кавалергардов. 1704 - 1799 - 1899,
 4 лейб-драгунского Псковского ея Величества полка. 1701 - 1833,
 3 драгунского Сумского ея Королевского высочества наследного принца Датского полка,
 7 драгунского Новороссийского ея императорского высочества Великого князя Владимира Алексеевича полка. 1803 - 1903,
 Лейб-гвардии Кирасирского ея Величества полка,
 13 драгунского Клястицкого ея королевского высочества Великого герцога Гессенского /бывший Гродненский гусарский, с 1804 по 1830 Клястицкий гусарский/ полка.

Памятки нижним чинам полков:

Новотроицко-Скотино-Славских драгун.

1702 - 1903 гг.,

лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества
полка,

драгунского Астраханского генерал-фельд-
маршала великого князя Николая Николаевича
полка. 1793 - 1893.